

Счастье ХОМЯКА

Евгения Кибе

Евгения Кибе

Счастье хомяка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70060588

SelfPub; 2023

Аннотация

Как часто мы слышим от наших детей " Купи мне собачку (а может кошечку, кролика, хомячка?)". Но понимают ли они, что такое забота о братьях наших меньших? Знают ли, что и у того же самого хомяка есть сердце, которое может разбиться, если про него забудут? В книге хомяк, которого сначала приютили, а потом предали, ищет свой дом, свое место в этом огромном и жестоком для него мире.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	23
Глава 5.	27
Глава 6.	32
Глава 7.	38
Глава 8.	45
Глава 9.	51

Евгения Кибе

Счастье хомяка

Глава 1.

На двери зоомагазина весело звякнул колокольчик. В просторное помещение, в котором стояли вдоль стен клетки, аквариумы разных размеров с населявших их живностью, всевозможные корма для практически всех, населявших фауну земли, прошли маленькая девочка в коротком розовом платьице в цветочек и мама, женщина, живущая больше в телефоне, нежели в реальности.

– Мама, давай рыбку, – сказала девочка, таща за руку родительницу в сторону аквариумов.

– Элиза, ты же понимаешь, что аквариум надо мыть, воду менять, постоянно контролировать свет, температуру.

– Ну тогда щеночка, – девочка сразу же изменила траекторию движения по магазину и направилась в сторону клеток с щенками.

– Милая, с ними надо гулять в любую погоду. Даже если ураган на улице или заболела. Всё равно надо одеваться и идти. И утром, и вечером. Нет, я работаю, часто в командировках, как и папа, а бабушка пожилая уже.

Девочка надула нижнюю губку и топнула ножкой в золо-

той туфельке.

– Я хочу питомца! Купи!

Слезы. Детские слёзы, с которыми не все родители способны совладать. Элиза плакала самоотверженно и очень душевно. В магазине стали оборачиваться в сторону мамы и рыдающей дочки. Кто-то смотрел с удивлением, кто-то осуждающе, но большинство всё же с пониманием.

– Я хочууууу,– завывала маленькая сирена.

Мама вздохнула.

– Ладно, пойдём спросим, за кем тут не надо сильно ухаживать.

Как по команде слёзы высохли, крики прекратились и Элиза, поправив привычным жестом сбившиеся на бок бантики, гордо пошла за мамой.

В центре зала молодой человек с бейджиком, на котором было написано " Ваш продавец-консультант Игорь", объяснял пожилой паре, как ухаживать за какаду, у клетки которого стояли те.

– Извините, не могли бы вы нам помочь?– вежливо обратилась мама к продавцу.

– Простите, минутку, я сейчас к вам подойду,– скороговоркой ответил парень, мило улыбнувшись насупившейся Элизе.

Через пару минут он подошел к ним, нетерпеливо ожидавших у клеток с кроликами.

– Простите, чем могу быть вам полезен?

Вопрос, который задавался примерно сто раз в день и только в единичных случаях приводил к продаже того или иного животного, томившегося в клетке.

Мама окинула взглядом место временного обитания кроликов и поморщилась. Слишком сильно воняло от них.

– Не подскажите, какого маленького зверька можно у вас купить, что бы меньше надо было ухаживать, клетка места мало занимала и что бы не так сильно пахивал?– спросила, морща презрительно нос, спросила мама.

Игорь с очаровательной заученной улыбкой ответил:

– Как я понимаю, красивая и храбрая девочка хочет , что бы в ее жизни появился новый друг, за которым она сможет ухаживать сама?

Элиза кивнула.

– Тогда предлагаю вам выбрать хомяка. Убирать можно пару раз в неделю клетку. Еду и воду можно вообще один раз в день давать. Болезней особо никаких нет, да и откуда? Он же будет всё время в клетке сидеть. А бонусом для мамы идет то, что живёт он всего два года. Если интересно, то посмотрите в клетке у кассы. Там у нас представлен огромный выбор этих самых животных.

У мамы загорелись глаза. Вроде и домашнее животное, но его не видно, особо не слышно, да и раздражать долго не будет. Два года пролетят незаметно.

– Я готова уже его купить! – чуть не закричала от счастья мама.

– И я!– с таким же энтузиазмом поддержала ее Элиза.

Продавец улыбнулся и , слегка кивнув головой, вытянул руку в сторону кассы и проговорил:

– Тогда прошу за мной.

У кассы в трех клетках копошились хомячки. Каких только цветов, пород и темпераментов там не было! У Элизы разбегались глаза от такого количества пушистых комочков, копошащихся в полувлажных и не особо свежих опилках.

А тем временем в клетке началась настоящая суета.

– Посмотрите, человек!

– Девочка смотрит на нас.

– Хоть бы выбрала меня. Не хочу здесь больше находиться. На меня всё время все наступают.

– Да ты сам кого хочешь растопчешь.

– Хоть бы меня забрали.

– Нет, это за мной. Это будет моя хозяйка.

В клетке поднялся настоящий гвалт. Каждый хомяк старался проявить себя . Они залезали друг на друга, выкапывали из своих малочисленных тайников припасы, да и вообще пытались хоть как-то выделиться из общей серо-черно-белой массы сородичей.

Клетка была тесна и ужасно не убрана. Конечно же, каждый хомяк, попавший в это место, мечтал выбраться поскорее. Желательно в свою клетку, которую купит и обустроит хозяин. Только его хозяин и ничей больше!

Элиза с любопытством рассматривала кишашую хомяка-

ми клетку, морщила носик и чесала подбородочек в глубокой задумчивости. Решение. Его непросто принять взрослому человеку, а уж ребенку и подавно.

– Хочу этого!– наконец-то проговорила девочка, ткнув в угол клетки пальчиком, где сидел и переваривал недавно съеденную кукурузу джунгарский хомячок.

Он не суетился, в отличие от остальных, а тихонько сидел и мечтал.

О чем может мечтать хомяк? Трудно сказать за всех, но наш мечтал о том, как он однажды выберется на свободу и пойдёт странствовать по миру.

Когда он и его братья и сестры только родились и их отделили от мамы, то ухаживать и учить их стал старый и мудрый хомяк.

Он учил детей чистить шёрстку, прятать запасы, а ещё рассказывал много всего интересного.

– Запомните, дети, мир состоит не только из клетки, в которой вы будете сидеть. Мир огромен и прекрасен. Но он так же и опасен. Вам надо научиться выживать не только в домашних условиях, – ведь в доме вашего хозяина тоже могут подстергать опасности: собаки, кошки, маленькие дети, тяжелые предметы, окна, балконы, – но и вне теплой квартиры, куда вас может принесут, а может быть и нет.

– Дедушка, а откуда ты так много знаешь?– спросил его как-то малыш-хомячок.

Видно было, что вспоминал он неохотно о прошлой жиз-

ни, но, вздохнув рассказал малышам свою печальную историю.

– Когда-то давно, много хомяковых лет назад, меня так же купили в зоомагазине, куда отвезут однажды и вас. Я был счастлив поначалу, так как получил красивый дом, вкусную еду и прекрасного хозяина. Но однажды мой хозяин пропал и я остался один. Долгое время питался запасами, которые были мной припрятаны в счастливые времена, умирал от жажды и тоски. Потом пришли незнакомые люди, забрали мою клетку и отвезли в новое место, где меня осмотрели, почистили домик, дали еды и воды. А после забрали сначала в одну семью, потом в другую и это было тяжело. Я привыкал сначала к одним запахам и звукам, потом к другим. Долгое странствование закончилось тем, что я оказался здесь и учу теперь таких малышей как вы быть готовыми ко всему.

Маленький хомячок слушал, затаив дыхание, рассказы дедушки. Опасности не пугали его. Приключения, большой мир, путешествия! Как же он хотел стать частью чего-то неизведанного и нового.

Именно этим мечтам предавался хомяк, когда его грубо схватил продавец-консультант Игорь и посадил в отдельную клетку.

Глава 2.

Серый комочек сидел в клетке, которая тряслась в машине, и принюхивался. Пахло чем-то резким и неприятным, но так же в воздухе витали ароматы хвои и чего-то сладкого.

"Как странно пахнут люди" думал он.

Всю дорогу за ним наблюдали через прутья два голубых глаза, а маленькие пальчики пытались погладить его спинку.

– Тебе страшно, малыш? Не бойся. Я буду заботиться о тебе и любить сильно-сильно. Всегда,– шептала маленькая девочка своему новому другу.

Когда машина остановилась, то хомячок из резких запахов салона машины переместился на улицу. Свежий ветерок приятно щекотал маленький розовый носик и малыш начал передвигаться по клетке.

"Так же пахнет свобода! Какой дурманящий аромат" пронеслось в голове и хомяк начал было радоваться тому, что воздух обнимает его всего, как снова оказался в помещении. Но это был не зоомагазин, хотя попахивало немного похоже.

В подъезде дома, в котором жила девочка, не было лифта, поэтому маленькому комочку пришлось пережить несколько ударов его нового домика о перила и ступеньки. Но скоро этот сложный путь был позади и хомячок занял свое место в комнате Элизы.

– Дочка, как ты его назовешь? Уже решила?– спросила

мама, заглядывая в комнату девочки.

Элиза прижась щекой к клетке и тихо проговорила:

– Я назову тебя Васькой!

" Васька...Это моё имя. У меня наконец-то появилось имя. Интересно, что-то теперь изменится во мне? Надо попробовать почувствовать" .

Васька замолчал и прислушался к себе. В животе урчало, хотелось спать...Но нет, больше ничего. Наверное имя не сильно меняет сущность?

Вечером, когда хомяк уже освоился, стал делать тайники в клетке. Свежие опилки прекрасно раскапывались и закапывались. Какое счастье! Чистая вода и еда только для него одного! Никогда прежде не было такого.

Но, как говорил дедушка, надо всегда быть начеку и готовиться к худшему, даже если у тебя началась лучшая и новая жизнь.

Васька жил в тепле и радости. Каждый день по несколько часов Элиза занималась им. Они играли, вместе бегали по квартире, обнимались и даже пару раз девочка брала его с собой в постель, из которой под дикие вопли и слезы ребенка, его забирала в клетку мама.

Дни шли за днями, недели за неделями. Уже лето сменилось осенью, а потом и зимой. Васька, сидя в клетке, стоявшей на рабочем столе первоклашки, наблюдал, как что-то белое и пушистое пролетает мимо окна комнаты.

"Интересно, это что-то вкусное?Хотел бы я откусить ку-

сочек" мечтательно думал он.

Васька перестал уже помышлять о путешествиях, о большом мире. Теперь его головушка была занята только тем, как бы спрятать получше семечки и другую еду, поиграть и поспать.

Однажды Элиза пришла домой расстроенная. Зашвырнув в угол комнаты рюкзак, она села на кровать и заплакала.

– Нет, Элиза, даже не проси, – проговорила строгим голосом из коридора мама.

– Ну мамочка, ну пожалуйста,– принялась канючить девочка. – У Иры, Гордея, Симеона и Гортензии есть кошечки. А у Роланда даже собака! Почему мне нельзя?– задыхаясь от слез, вопрошала она.

– Нет, я сказала. И точка.

Мама хлопнула дверь в свою комнату, а Элиза со всей злости швырнула в коридор подушку.

Васька сидел в середине клетки, сложив тоненькие лапки на животике, очень быстро шевелил усиками и смотрел глазками-бусинками на хозяйку.

"А зачем ей вообще кошка? У нее же есть я" в недоумении размышлял он.

Маленький пушистый комочек хотел как-то помочь хозяйке, успокоить. И потому подошел поближе к прутьям клетки, перекатывая носом маленький резиновый шарик. Он знал, что это всегда радовало хозяйку. Что бы она обратила на него внимание, хомяк стал издавать разные шумы. Элиза

подняла красные от слез глаза на него.

– Чего тебе от меня надо, мерзкий грызун?

Выплюнула эти слова и отвернулась к стенке.

Васька смотрел на ее подрагивающие от плача плечи и сам готов был заплакать от отчаяния.

"Ничего страшного. Она поплачет и перестанет. Это случается часто и Элиза всегда получает, что хочет".

Ночью хомяк не спал, но старался не шуметь, что бы не разбудить малышку. Она тихо посапывала, временами вздрагивая во сне.

"Наверное снится что-то плохое" подумал он и зарылся поглубже в опилки. Ему стало тепло, хорошо и уютно. Наблюдая за спящим ребенком, он не заметил, как погрузился в сон.

Утром Элизу как всегда разбудила мама, позвала к завтраку, но девочка делала всё очень медленно и не хотя. Васька вылез из своей норки в опилках и сел посередине клетки. Он смотрел на девочку, ожидая ее обычного и приветливого "доброе утра" и вкусной еды. Но, к его удивлению, ничего не получил.

Прошло утро, все ушли по делам, а Васька остался сидеть один в своем домике, полном разных тайников с едой и уже мокрыми опилками.

Придя и в этот день из школы, Элиза злобно кинула рюкзак и даже не подошла к своему питомцу.

"Наверное она заболела. Скоро поправиться и всё станет

как прежде" успокаивал себя малыш.

Но прошло несколько дней, а Элиза, казалось, вообще забыла про него. Васька страдал от отсутствия свежей еды, воды и опилок. Но больше всего было от того, что любимая хозяйка перестала играть с ним.

Под вечер третьего дня в комнату к Элизе зашла мама.

– Дочка, а почему тут так воняет?

Элиза подняла голову от тетрадок и посмотрела на клетку с хомяком. Он сидел, зарывшись в опилки и грустно смотрел в сторону хозяйки.

– Это всё Васька. Дурацкий хомяк. Не было бы его, ты бы мне кошечку купила, – со злостью процедила девочка.

– Элиза, прекрати! Он живёт в нашем доме и он твой питомец. Будь добра, ухаживай за ним, как мы договаривались.

– Не буду! – закричала девочка, вскочив со своего места, – не хочу! Он мне не нужен!

Она бросилась на кровать, зарывшись в подушку личиком и начала рыдать. Васька смотрел на то, как страдает его хозяйка и решил, что пожалуй лучше убежать в дальний угол клетки, что бы не раздражать своим видом.

" Она плачет из-за меня. Как печально".

Мама присела на край кровати дочки и погладила ее по спине.

– Элизочка, не убивайся ты так. Мы заведем котёнка, но только не сейчас. Давай хотя бы подождем, пока Васьки не станет.

Девочка оторвала лицо от подушки, перестав плакать, и посмотрела на маму.

– Это долго.

– Хорошо, – со вздохом ответила мама, – купим кошечку.

На лице Элизы появилась улыбка. Только несколько секунд назад девочка сражалась со страшным горем, которое поразило ее в самое сердце, а теперь, буквально пара слов, изменили всё вокруг. Мир засверкал новыми красками, стало казаться, что за спиной выросли крылья. Ее мечта! Она осуществится.

– Мамочка, -закричала Элиза и бросилась ей на шею, – спасибо! Ты самая добрая, самая заботливая и я так сильно тебя люблю .

– Милая, дослушай. Мы заведем котенка, но тебе надо будет продолжать ухаживать за Василием, что бы я понимала, что ты справишься и с уходом за более крупным домашним животным.

– Да, да, да! Я сейчас же уберу в его клетке ! Мамочка, я самая счастливая.

Глава 3.

Васька был тоже счастлив. Его любимая хозяйюшка снова улыбаётся, играет с ним. В его домике чистая вода, свежая еда. Да и вообще, Элиза стала такой заботливой и доброй, прямо как в первые дни, когда его принесла домой.

Но счастье было не долгим. Однажды вечером, когда в доме было полно гостей, столы ломились от разных кушаний, а в углу гостиной расположилась елка, наряженная игрушками, золотистым и серебряным дождиками, в доме появился он. Кот.

Дедушка рассказывал, что коты представляют наибольшую угрозу грызунам. А Василий был именно грызуном. Это значит, что в доме теперь не так радостно и спокойно будет. По крайней мере ему. Теперь нельзя расслабляться, так как в любую минуту на него может напасть свирепое животное с бантиком на шее.

Нет, это ужасно. Васька смотрел, как Элиза обнимает, целует кота и перетаскивает из комнаты в комнату. Хомяк задрожал от страха, когда девочка поднесла нового питомца к клетке со старым.

– Знакомься, Пушок, это Васька- мой хомяк. Но лапку ему жать не надо. А то мало ли его съешь.

Девочка одарила Пушка поцелуем в нос, от чего котёнок приоткрыл недовольно пасть, обнажив острые клыки и уска-

кала веселиться дальше.

Часы пробили полночь, Элиза уже спала, хотя в квартире продолжалось веселье.

Васька не мог уснуть. Ему все время казалось, что только он закроет глаза, как тут же его сцапает котёнок. Ему было страшно сидеть в своем привычной уголке. Только середина клетки, что бы его не достали . Только так.

Хомяк всё не мог привыкнуть к шуму, раздававшемуся из гостиной, к новым запахам, которые витали в воздухе и к тому, что теперь он не единственный зверек в доме.

Наверное волнение, а может быть сытный ужин, сделали свое дело и Васька провалился в беспокойный сон.

Утром, когда лучи зимнего солнца проникли в комнату, малыш открыл глаза-бусинки и посмотрел по сторонам. Увидев, что мохнатая огромная морда вдавилась в его клетку, он пискнул от ужаса.

– Ты кто? – спросил кот.

– Я хомяк, – дрожащим голосом ответил тот.

– А я кот.

– Я уже понял.

– Слушай, а тебя так же мучают?

Хомяк немного оторопел и вопросительно посмотрел на собеседника.

Котенок вытянул вперед свои лапки, изогнув спину, и продолжил диалог:

– Да меня эта девочка замучила своими объятиями и по-

целуями. Я бы не прочь, что бы меня просто кормили и не трогали.

Васька усмехнулся:

– Нет, мне не так повезло, как тебе. Меня Элиза никогда не целовала. Только гладила и немного обнимала. Но я же по размеру для крепких объятий не очень подхожу.

Котенок посмотрел на хомяка.

– Ну да . Мелковат ты конечно, но не страшно. Ты дружить со мной хочешь?– спросил котенок с улыбкой.

Васька не знал, что ответить.

"Соглашусь , он меня съест может. Не соглашусь, обидится и тоже слопает. Была ни была".

– Хочу.

С этого дня Пушок частенько заглядывал в гости к Ваське. Когда Элиза была в школе, то они мило беседовали, иногда через прутья обменивались едой. Но никогда не играли. Васька сидел в своем заточении, вспоминая те счастливые дни, когда его выпускали побегать по полу, кровати, диванам. Сейчас на его любимом пуфике в гостиной сидел , развалившись, словно царь, Пушок.

Нет, Васька не завидовал. Он был искренне рад за друга. Но он грустил. Грустил с каждым днём все больше и больше. Его хозяйка перестала с ним болтать, брать на руки, гладить. Свежая вода и еда всё реже и реже появлялись в его домике.

"Интересно, а почему так? Я же друг, Элиза обещала меня любить. А сейчас не вспоминает. Наверное она всё ещё

болеет."

Васька с грустью смотрел, как девочка, придя из школы, первым делом кидалась играть с Пушком. Ее глаза светились от счастья, а на правой щеке появлялась от улыбки милая ямочка.

Как-то утром, когда ни мамы, ни дочери дома не было, хомяк спросил у мирно дремавшего на хозяйской кровати Пушка:

– Почему Элиза играет только с тобой ?

Пушок лениво приоткрыл правый глаз, дернул ухом и потянулся.

– Не знаю. Может потому, что я такой красивый, хороший и мягкий?

Хомяк задумался.

– Но я же тоже красивый, мягкий. Но она ко мне не подходит с тех пор, как ты пришёл в наш дом.

– Может быть она разлюбила тебя ? Или ты ей надоел?

– А такое бывает? Разве друзья так поступают?

Пушок задумался на минуту.

– Не знаю. Наверное нет. У меня только один друг – ты.

Васька подошел к одному из своих тайников и откопал кукурузное семечко.

– Держи, друг, – сказал он Пушку, подавая угощение. – Ты же их любишь.

Пушок замурчал от удовольствия и слизал языком со стола брошенную кукурузинку.

– Спасибо, друг.

"Он кот, я хомяк. Но мы дружим. Если бы дедушка это узнал, то стал бы меня ругать. Но почему? Я дружу с ним и он мне не делает ничего плохого. Может быть коты не такие уж и страшные существа?"

Ночь опустилась на город. Все обитатели квартиры спали крепим сном. Не спал только Васька.

"Если я здесь не нужен, то почему бы не уйти тогда путешествовать? Я бы нашёл новых друзей, дом, в котором мне были бы рады" – размышлял, глядя на яркую Луну на небе, малыш.

Утро выдалось солнечным. Элиза не пошла сегодня в школу, так как начались весенние каникулы.

Список дел на две недели был составлен ещё накануне. И первое, что девочка должна была сделать – снова почистить клетку.

– Как мне надоело это ...– прошептала она, вытаскивая старые вонючие опилки. -И ты мне надоел. Хоть бы ты пропал. Или тебя Пушок съел.

Васька сидел молча в середине клетки и плакал. Как же так? Она же его любила, а теперь? Но Пушок же его друг. Он не съест. Он ему поможет. Поможет сбежать. Если здесь ему не рады, то зачем мучить себя и хозяйку?

Хомяк смотрел, как Элиза поставила ему чистую воду и закрыла дверцу. Но закрыла ли она ее по-настоящему?

Васька вдруг осознал, что щелчка от щеколды, на кото-

рую всегда закрывали его, не было. А это значит, что он сможет попытаться сбежать!

Когда день стал клониться к вечеру, Элиза начала собираться с мамой в магазин. Васька сидел в клетке и смотрел на девочку, боясь, что она может заметить, что не закрыла полностью клетку. Если она увидит, то его план будет разрушен. Но хозяйюшка не обращала никакого внимания на него.

Собравшись, она поцеловала Пушка, предварительно сжав в объятиях так, что у того выскочил наружу розовый мокрый язык, и побежала за мамой.

Когда входная дверь захлопнулась, Васька подозвал кота.

– Пушок, ты мне поможешь?

Кот лениво и медленно вплыл из коридора в комнату.

– А что делать надо? Я только что поел, так что планировал часок-другой поспать.

– Да мне буквально на секундочку. Ты можешь когтем поддеть дверцу моей клетки?

Пушок остановился и пристально посмотрел на друга.

– Ты что задумал такое?

– Пушок, – начал Васька, – я понимаю, что стал тут лишним и никому не нужным. Хочу уйти туда, где, возможно, мне будут больше рады.

Пушок изогнул спину и злобно зашипел.

– Я не хочу, что бы ты уходил. А как же я?

Васька подошел к прутьям клетки.

– Пушок, ты навсегда моим другом останешься. Просто

мне нужно найти себя в этом мире. Я думал, что мой дом тут, что меня будут всегда любить. Но все изменилось и мне больно от этого. Я всегда буду любить и Элизу, и тебя, мой друг. Но мне тут тяжело и больно. Помоги, пожалуйста.

Пушок сел на пол спиной к Ваське и замолчал. Он так сидел достаточно долго. Хомяк даже начал опасаться, а не заснул ли он, Пушок, сидя?

Но вдруг кот резко обернулся и решительно подошел к клетке.

– Я помогу тебе. Не хочу, чтобы ты страдал. Я ведь тебя тоже люблю.

Через секунду дверца была открыта и Васька, ухватившись за металлические прутья, подтягиваясь на них, смог наконец-то выскочить из своей клетки.

Глава 4.

Свобода! Свобода! Эйфория от этого ощущения затуманила разум хомяка.

Он стоял на столе, на котором был его домик, и смотрел по сторонам. Вот там он когда-то бегал, здесь он спрятал кусочки яблока, а вон в том углу написал.

Сколько же веселых и добрых воспоминаний в этой комнате.

И тут же он ощутил, как что-то аккуратно коснулось его спины.

– Привет, – сказал кот, сидевший рядом, – а ты ещё меньше, чем я думал.

Васька ощутил дрожь и волнение от того, что находился рядом с тем, кого считал своим врагом до недавнего времени. Он смотрел снизу вверх на пушистое животное, которое один ударом лапы могло его размазать по столу.

– А ты такой огромный! Я тебя именно таким и представлял.

Дрожь в голосе, которая звенела в самом начале предложения, к концу уже начала пропадать, растворяясь в тишине комнаты.

– Ну что, поиграем наконец? – предложил Пушок и соскочил со стола вниз. – Чур ты вода. Лови меня!

Мгновенно Пушок метнулся в коридор и пропал из поля

зрения.

"Он убежал. А как мне его догнать? Надо же на пол как-то спуститься".

Хомяк осторожно подошел к краю стола и посмотрел вниз. От высоты закружилась его маленькая серая головушка.

"Надо что-то придумать. Не могу же я всё время тут сидеть?"

Васька обошел по периметру стол и каждый раз, когда смотрел вниз, понимал, что такое расстояние ему не преодолеть .

Наконец, добравшись до той стороны, которая была ближе всего к кровати девочки, решился на прыжок :

– Была не была.

Набрав в свои маленькие легкие воздуха, зажмутив глазки-бусинки, сиганул вниз и упал на мягкое, пушистое покрывало, лежащее на кровати.

Сначала Васька всё не мог отдышаться. Потом начал вертеться вокруг своей оси, проверяя, все ли цело? Да, лапки все целы, крошечный хвостик тоже и можно теперь искать способ спуститься с кровати на пол.

"Вот и началось мое настоящее приключение".

Улыбнувшись самому себе , он подбежал к краю кровати. Оценив обстановку, понял, что тут всё пройдет намного легче и проще. Не надо прыгать с безумной высоты. Достаточно просто чуть-чуть, держась цепкими маленькими лапками

за покрывало, спуститься насколько это возможно, а дальше снова прыгнуть. Но на этот раз на мягкий ковер.

Когда и эта высота была взята, Васька осознал, что теперь ему всё по силам.

Быстро перебегая от одной игрушки к другой, валявшейся на полу, он добрался до коридора.

Сколько интересных запахов он ощутил! Уже и позабылось, что комната такая большая, а вокруг столько интересных вещичек, в которые раньше играл, когда Элиза выпускала из клетки. И даже нашел кусочек печенья, который застрял в ворсинках ковра.

"Вот ещё бы попить найти, и стало бы вообще замечательно".

– Ну ты меня ищешь? – оторвал его от размышлений голос Пушка откуда-то из далека.

К своему стыду, Васька вообще забыл, что они с котом договаривались играть и что тот его ждёт.

– Да я уже почти тебя нашёл, – пропищал в ответ маленький храбрец первое, что пришло в голову.

Что делать? Надо как-то осмотреться сначала и найти укромное местечко на случай, если новый друг все же вспомнит о своих инстинктах и начнёт на него охотиться.

Васька обнаружил под диваном удобную щелочку, куда сможет просочиться в случае опасности, а кот даже лапку не просунет.

Малыш аккуратно выбрался в коридор и встал как вко-

панный. Какое длинное и незнакомое помещение, да ещё и темное. Васька принюхался.

"Найду и спрошу, где есть водичка" подумал хомяк и пошёл в ту сторону, куда вел его маленький розовый носик.

В коридоре было хоть и темно, но не страшно. Интересное оказалось место. Три шерстяные перчатки валялись в коридоре по углам. Васька любил их грызть, делая из ниток пушистое "гнездо". Эх, сейчас бы хоть одну из них превратить в гору ниток, но нельзя. Он серьезный путешественник, так что надо пройти мимо.

Когда Васька дошёл до комнаты, где прятался Пушок, в двери зазвенели ключи.

Глава 5.

– Ну ты чего? Искать не будешь меня? – промурчал кот, выскакивая в коридор.

Он застыл от удивления, когда увидел Элизу с мамой в коридоре.

– Ой, как же я не услышал, -проговорил расстроенным голосом и поплелся в кухню, что бы сесть перед своей миской, изображая на морде скорбь всего мира.

А хомячок в это время спрятался в старом ботинке, стоявшем рядом с напольным зеркалом.

– Мааам, -послышался голос девочки, когда она зашла в комнату.

– Да, дочка, что случилось?

– Маааам, а он пропал.

– Кто?– не поняла мама.

– Васька пропал. Клетка открыта.

Хомяк выглянул из своего укрытия.

"Может быть выйти? А то Элиза волноваться начнет".

Но Элиза только покачала головой и сказала:

– Ох, ну и глупый грызун. Хорошо, что сбежал. А вообще, надеюсь, что его Пушок съел. Мне хоть клетку не надо больше убирать.

Когда-то давно дедушка говорил Ваське, что-то о том состоянии, когда земля уходит из-под ног. Именно это сейчас

испытал малыш.

"Неужели ей меня ни капельки не жалко?" с грустью подумал он.

Васька спрятался поглубже в башмак и заплакал.

Ночь спустилась на город и снова в квартире стало тихо. Но Ваське, хоть он и прятался в теплом местечке, было холодно. Его маленькие розовые лапки, слегка покрытые мягкой шерсткой, тряслись, когда он пытался выбраться наружу из своего укрытия, что бы подкрепиться. Наверняка крошек полно на кухне. Элиза перед сном всегда пьет молоко с печеньем и крошки летят в разные стороны.

Васька аккуратно стал пробираться на кухню, стараясь не шуметь и тем более не цокать своим коготками по линолеуму. Почти дойдя до нужного места, хомяк остановился как вкопанный. Из темноты на него смотрели два светящихся глаза кота.

– Привет, друг. Ты пришёл со мной поиграть?

Васька тяжело вздохнул .

– Нет, я кушать хочу. И пить.

Пушок встал и медленно подошел к малышу.

– Попей из моей миски. Поешь тоже можешь мою еду, но не думаю, что тебе понравится. Я видел под плитой старый сухарик. Если хочешь, достань, а то у меня лапы не пролезают.

На ночном небе ярко светили звезды. Неужели они всегда были такими? Васька не мог вспомнить. Интересно, а далеко

до них? Сможет ли он когда-нибудь добраться до них?

– Друг, -спросил Пушок, – давай я о тебе буду заботиться . Живи где-нибудь под кроватью, а я буду тебе еду и воду приносить. Когда никого дома не будет, то выходить сможешь прогуляться.

– Спасибо, дорогой Пушок, но не могу я остаться здесь. Меня тут не любят и мне не хочется жить в том месте, в котором меня не рады видеть.

– Но, если ты уйдёшь, то тогда у меня больше не будет друга? -с испугом в голосе спросил кот.

Васька задумался и ответил :

– Как ты думаешь, а можно разлюбить того, когда любишь, когда он далеко? Или стереть дружбу из сердца и памяти? Ты сможешь меня забыть просто потому, что не будешь видеть?

Кот задумчиво посмотрел на хомяка.

– Думаю, что не смогу. А ты ?

– И я не смогу.

– Тогда ты завтра уйдёшь?

– Хотелось бы... Но как это сделать, что бы меня не заметили?

Под светом звёзд, в ночной тиши, друзья сидели и придумывали план побега.

Утро началось как всегда с шумных сборов девочки и мамы. Завтрак, когда убегает кофе, подгорает яичница и обнаруживается отсутствие хлеба или масла, никогда не прохо-

дил спокойно и без криков то одной, то второй.

Пушок подошел к ботинку, в котором сидел Васька.

– Ты уверен, что хочешь это сделать? Если передумаешь, я только буду рад.

Но хомяк был непреклонен.

– Я уйду, но, если мне будет тяжело, то вернусь к тебе. Ты же будешь меня ждать?

– Конечно, – ответил кот и облизал спинку своего маленького друга.

– Тогда за дело.

План был просто. Девочка и мама открывают дверь, что бы выйти на улицу, в это время Пушок просачивается через их ноги на лестницу и бежит вниз. Они само собой несутся за ним, что бы вернуть домой беглеца, и оставляют дверь нараспашку. Вот в это самое время и выходит наш малыш из своего укрытия и аккуратно прячется в углу на лестничной площадке и ждёт, когда всё затихнет.

Всё получилось именно так, как и планировали друзья. Когда Пушка поймали и возвращали домой, то тот взглянул в последний раз на Ваську, уже забившегося в уголок, и грустно мяукнул.

Хомяк слышал, как Элиза ласково ругала кота, а потом, закрыв дверь, они с мамой быстрым шагом спустились вниз.

Васька остался совершенно один на холодной лестнице. Странно было осознавать, что больше нет теплого дома, еды и воды, а самое печальное было, что Пушок, тот самый кот,

который вначале знакомства вызывал страх и панику, стал так далеко.

Васька просидел в углу, собирая маленькие крупицы храбрости, которые были в его сердечке.

"Надо идти, здесь больше делать нечего".

Малыш аккуратно стал передвигаться к ступеням каменной лестницы, ведущей вниз.

Ступеньки были высокими для такого крошки, но расстояние его уже не пугало.

Дом... Да, когда-то это был его дом. Но он остался позади. Возврата нет и надо идти вперед и только вперед.

Глава 6.

Долго он спускался на первый этаж многоквартирного дома. Ступени, которые сначала покорялись очень легко, как будто то бы выросли. Перерывы на отдых становились дольше, а лестница превратилась в бесконечную.

Несколько раз мимо притаившегося беглеца проходили ноги в кроссовках, туфлях, ботинках, но никто его не замечал. Уткнувшись в телефоны или плавая в своих мыслях, люди пробегали, не замечая ничего и никого вокруг.

До конца лестницы все же Васька добрался целый и невредимый, хоть и очень уставший, голодный и мучимый жаждой.

"Куда дальше?" озираясь, думал он. Впереди улица. Это он понял по воздуху, проникающему через маленькие щёлочки вокруг входной двери. Но как ее открыть? Самому точно не получится. Значит надо ждать.

Хомяк устроился недалеко от двери и сел.

В животике урчало. Холодный пол подъезда пробирался через тонкую кожу к самому сердечку, стучавшему уже не так быстро. Сначала стали леденеть лапки, потом животик, а самые последние замерзли полупрозрачные ушки, которые из приятно светло-розовых превратились в синеватые.

"Надо согреться" подумал он и принялся бегать вдоль обшарпанной стенки подъезда. Васька начинал согреваться, но

те крохи сил, которые остались после побега, постепенно оставили его. Он упал, распластав лапки в разные стороны и уткнулся мордочкой в пол.

"Устал" подумал Васька и почувствовал, как сон сладкой ватой окутывает его окоченевшее тельце. Мягко убаюкивая, шептал "поспи, а так будет видно, что дальше".

Хомяк сомкнул веки и почувствовал, как начинает проваливаться в темноту. Но вдруг кто-то резко дернул его за заднюю лапу и громко прокричал в ухо, немного шепелявя:

– Не спи! Ты ж замерзнешь!

Хомяк лениво открыл глаза и посмотрел на того, кто вытащил его из неги сна.

На него смотрел некто, похожий на хомяка. Тоже маленький, лапки крошечные, но ушки больше и ужасно длинный хвост. Похожий чем-то на червяка, которые продавались рядом с той же кассой в магазине, что и Васька.

– Ты кто?– спросил он еле слышно.

– Твое спасение,– ответил незнакомец и потащил Ваську куда-то в сторону угла.

Малыш уже не слышал, как пыхтел и кряхтел незнакомец, так как потерял сознание. Его маленькое тельце билось о неровности пола, по которому волокла его мышь. Пылинки и мелкие камушки застревали в шерсти, делая ее ещё более грязной.

Васька очнулся в маленькой норе. Он лежал и смотрел на темный грязный потолок, который нависал над ним и вспо-

минал светлое небо, которое каждый день он лицезрел из окна рядом со своей клеткой. Оно всегда казалось таким холодным и далёким, но сейчас он бы отдал многое, что бы снова увидеть его. А не это странное помещение, в котором пахло сыростью, чем-то кислым и затхлым.

Малыш осмотрелся и увидел, что лежит в обрывках газет, рядом с ним стоит скорлупка от грецкого ореха, наполненная водой, и лежала корочка черствого хлеба, покрытая задохшей плесенью с одного края.

Поднявшись на лапы, дрожащие от слабости, Васька прильнул пересохшими губами к скорлупке и стал жадно пить. Он пил, и пил, и пил, но все никак не мог утолить жажду.

За спиной послышался шорох и тот самый голос, который выплыл к нему из темноты подъезда, сказал:

– Ну здравствуйте! Наконец-то очнулся. Ну и мастак ты спать, скажу вам.

Хомяк обернулся, вытирая лапкой ротик.

– Спасибо, – проговорил он слабым голосом.

– Да не за что. Только ты не думай тут на долго оставаться. Силы восстановишь и иди своей дорогой. Я тут и так еле концы с концами свожу.

Хомяк смог наконец-то подробнее разглядеть своего спасителя. Да, он определенно мышь, но какая-то странная. Серая, с поломанным в двух местах хвостом, кусок правого уха отгрызен, а на нижней губе шрам.

– Что? Не нравлюсь? – со смешком спросила мышь.

– Простите.

– Да ты не бойся. Мы своих не бросаем. Я , так посмотрю, тебе тоже не сладко пришлось. Вон, хвоста почти нет. Кто тебя так?

– Я такой родился.

– Ой, а такое бывает?

– У всех моих родных такие хвостики.

Мышь посмотрела на него с недоверием, но ничего не сказала.

– Ты давай поешь, а потом придумаем, что с тобой делать.

Васька грыз корочку хлеба и думал о том, что это самое вкусное, что он ел когда-либо в жизни. А может быть это приправа из голода придавала такой изумительный вкус еде? Зубы вгрызались в твердую пищу, от которой откалывались маленькие кисловато-соленые крошки и попадали на язык, а потом плавно проскальзывали по пищеводу в желудок. На смену пропавшему без следа голоду пришел сон. Хомяк зарылся в газетные клочки, которые в обилии лежали вокруг него, и уснул.

Ему приснился Пушок, который бегал вокруг клетки и приносил еду. Много еды и совершенно разной. Он ел, и ел, и ел. Вдруг его клетка ломается с лязгом и скрипом начала ломаться. Железные прутьягнулись и растворялись в воздухе. Невидимая сила схватила Ваську за шкурку и потянула. Но куда? Он попытался схватиться за Пушка, а тот улыбался и махал лапкой. Васька начал пищать, что бы его друг что-

то сделал, остановил эту силу, поймал его, но кот продолжал сидеть и смотреть, как нечто уносит его маленького друга прочь.

– Эй, ты чего кричишь так?,– услышал в темноте он голос мыши.

– Да просто сон приснился плохой,– пытаюсь восстановить дыхание, которое перекрывало от волнения и страха, ответил малыш.

– А что снилось-то? Расскажи.

И он начал рассказывать. Не только свой сон, но и то, кто он, откуда пришёл, как он жил у Элизы, подружился с котом (при этих словах мышь оскалилась и запищала зловещим басом), как его отвергли и предали, и поэтому он сбежал.

– Знаешь, что тебе скажу, ты просто балда,– со смехом сказала его новая подруга,– На кой ты сбежал вообще? Ну не играла эта девчонка с тобой, и ладно. Зато тепло, еда, дом свой... был. Эх ты.

Васька осмотрелся и понял, что тот кто никогда не сидел в клетке, не поймёт, что тёплый кров и еда – это ещё далеко не всё.

– Возможно я и сглупил, но знаю, что счастлив там не был бы. Да и моя хозяйка страдала. Лишним я стал, не нужным.

Мышь, кряхтя, перевернулась на другой бок и, зевая, сказала:

– Спать давай. Завтра день тяжёлый. Мне помощь твоя нужна будет.

Глава 7.

Что за помощь, Васька понял далеко не сразу.

Проснувшись после короткого сна, перекусив на бегу тем, что нашлось в норе, мышь повела хомяка по каким-то тоннелям, шахтам и коридорам, заросших паутиной и покрытых толстым слоем пыли, параллельно объясняя, что идут они на дело. А попросту воровать на склад в соседнем здании, где хранятся продукты.

По пути им встречались такие же мыши, как Мышь. Все они выглядели не ухоженными, разговаривали грубо и взгляд был такой странный, такой непривычный, что Васька не на шутку испугался.

– Почему они на меня так смотрят?– спросил он, когда в очередной раз они столкнулись с парой мышей, несущихся им навстречу, с чем-то, зажатым между зубами.

– А ты попробуй постоянно искать пропитание, да ещё убежать то от кота, то от мышеловки, то от бабы Галиной туфли, которой она в нашего брата запустить пытается, да улыбаться при этом?– усмехнулась Мышь.– Да и от такого крика, который поднимают в магазине продавщицы, когда нас видят, если не сойдёшь с ума, то оглохнешь неровен час.

Васька не очень понял, что сказала его собеседница, но кивнул головой в знак солидарности.

Когда лабиринт из грязных тоннелей остался позади, они

очутились в комнате, которую Мышь гордо назвала "склад".

– Ты только зубами не щёлкай просто так. Это склад, а значит тут еды немерено. Ешь, сколько в себе сможешь унести. Остальное как-нибудь дотащим, – подмигнула ему подруга и принялась прогрызать дырку в мешке с сахаром.

Васька стоял нерешительно в центре комнаты и думал о том, что они делают. Хорошо это или плохо? Они же воруют получается, но не для наживы, а чтобы не умереть от голода.

– Что встал? Или сюда! Я сахар нашла, а сзади мешок орехов стоит!

Не дожидаясь очередного приглашения, хомяк рванул к мешку и начал грызть кристаллики сахара. Какие же они вкусные! Сладкая пыль от сахара приятно щекотала нос, налипая на шкурку, и дурманила голову.

На соседней полке копошились другие мыши, внизу крысы разорвали мешки с картошкой и грызли корнеплод, издавая пугающие звуки.

Каждый занимался своим делом, как вдруг в кладовке загорелся свет.

– Ах вы гадости мелкие! Я вас сейчас!

Женщина, которая прорычала эти слова зловещим басом, показалась Ваське невообразимо огромной. В ту же секунду в ход пошла швабра. Те мыши, что не успели вовремя спрятаться, получали по спинам, головам, лапам. Поднялся невероятный шум, визг и суета. Все кинулись в рассыпную. Только Васька стоял, как вкопанный. Первый раз в сво-

ей жизни он видел такое!

– Ты что застыл? Сматываем удочки, а то и нам прилетит.

Прокричала в ухо мышь, лихо подхватывая откуда-то взявшийся ломтик яблока.

Васька понимал, что надо быстрее убежать, и припустился за Мышью, по пути закидывая себе в щеки орехи, семечки и всё то, что можно было унести.

– Не отставай, а то заблудишься,– кричала Мышь, когда они неслись в потоке других мышей, перемешанную с крысами, подальше от свирепой женщины со шваброй.

Отбежав на безопасное расстояние, они остановились отдышаться.

– Что это было? –спросил Васька, еле переводя дыхание.

– Да так. Заведующая складом магазина. Хорошая женщина, на самом деле. Редко заходит, нам не мешает. Ну да, сегодня вот так, а в целом там очень неплохо.

Остаток пути они провели в молчании.

Только добравшись до дома, Васька стал вытаскивать из-за щёк содержимое. Вываливая на холодный пол семечки, орехи, сушеные ягоды, Васька тяжело вздыхал от усталости и страха, пережитого несколько минут назад. Мышь смотрела на еду, появляющуюся изо рта хомяка в целости и сохранности, открыв от удивления рот.

– Ну ничего себе ! Это ты как смог так?

Хомяк скромно потупил взгляд.

– Я за щёки могу прятать еду. Удобно, если надо куда-то

идти.

Мышь с уважением посмотрела на товарища и протянула лапку к ягоде.

– Угощайся, -пододвинув к ней поближе горку еды, улыбнулся Васька.

После трапезы и отдыха, Мышь захотела проверить, насколько вместительны щёчные мешки хомяка и притащила камушки, какие-то комки бумаги и всё пыталась запихнуть побольше ему в рот. Оказалось, что ее жилец очень даже полезный в таких делах, как набег на склад магазина.

– Завтра попробуем быстро всё тебе в рот запихнуть и пойдём домой. Авось и шваброй не долбанут.

"Наверное хорошо, что я такой полезный. Значит со мной будут дружить. А могут со мной дружить просто так, как дружил Пушок?" размышлял Васька, засыпая в обрывках газет.

Когда на следующий день произошёл очередной набег за продуктами, то Мышь не стала долго церемониться.

– Рот открой и стой. Дальше я сама.

Через несколько минут хаотичной беготни, в щеках Васьки лежали куски сыра, зерна кукурузы, горох и ещё что-то , что было сложно понять по вкусу.

– А теперь бегом домой. Может ещё пару вылазок сможем организовать, – скомандовала подруга.

Скоро про такое небывалую способность Васьки прознали и все остальные мыши. Часто забегали в гости, чтобы посмотреть, поговорить с тем, кто в щеках может перетаски-

вать огромное количество еды.

День за днем, неделя за неделей всё повторялось вновь и вновь. Поначалу они ещё бегали вместе, а потом Мышь настолько обленилась, что уже даже не вставала со своей кровати, а только указывала куда, как и сколько раз бежать, да что принести.

Несколько раз хомяка пытались переманить, обещая горы сыра, прекрасную нору с удобствами, да и вообще веселую компанию, но как же он мог согласиться и бросить свою подругу?

Вскоре Васька понял, что пропитание он носил не только им с мышью. Будучи предприимчивой особой, она меняла то, что приносил хомяк на разные услуги или вещи у других мышей. А иногда даже не брезговала иметь дела с крысами, которых не особо любили и остерегались мыши.

Однажды утром Васька не смог встать со своей кровати. Он заболел. Его маленькое тельце ломило и трясло, болела голова и першило в горле.

– Ну и что ты развалился ? – злобно пропищала Мышь. – Кто работать пойдёт?

– Я не могу. Мне плохо, – слабым голосом ответил тот.

Мышь посмотрела на него, презрительно фыркнула и сказала:

– Бездельник. У нас еды не так много осталось. На шею сел мне и ничего не делаешь по дому. Всё я сама, одна. Приютила, спасла и вот она, твоя благодарность.

Она злобно сверкнула глазами на Ваську и ушла за добычей.

Темно и одиноко было малышу в норе. Как же ему было себя жаль. Он не заслужил такого. Трудился, работал, думал, что встретил друга и новый дом, а оказалось, что с ним можно дружить только тогда, когда он здоров и приносит пользу.

Слезы потекли по мягким пушистым щекам хомяка. Ну что ж. Здесь ему тоже не место.

Сон его был беспокойным, прерывистым. Ему снилось, что он бесконечно падает в пропасть. Темную, холодную, колючую, которая никогда не закончится.

Когда Васька в очередной раз вынырнул из сна, то увидел Мышь, сидевшую рядом с его кроватью.

– Я тебе поесть принесла. Сегодня не густо, так что, чем богата, – на этот раз ласковым голосом проворковала она и протянула два семечка и скорлупку от грецкого ореха с водой.

Васька сделал несколько глотков и перевернулся на другой бок

"Не хочу есть. Да даже, если бы и хотел, то не стал бы."

Тяжелые мысли не покидали малыша все то время, что он лежал, зарывшись в рваную газету, пытаясь выздороветь. Он обязательно должен встать на ноги и уйти.

Думая о своем предназначении в жизни, он понял, что тут счастья ему не сыскать и надо идти дальше. Но как сказать об этом Мыши? Поможет ли она ему? Будет ли рада, что он по-

кинёт её дом? Наверяд ли. Васька понимал, что от него польза большая, так что навряд ли Мышь его просто так отпустит. Начнет давить на жалость и он останется.

"Моя задача поправиться, пойти на склад, спрятаться там и сбежать, когда снова кто-то из людей зайдёт".

План был готов, осталось только его осуществить и не выдать себя.

Через три дня Васька почувствовал себя лучше.

– Ты сегодня справишься один на складе?– заискивающе спросила мышь.

– Да, вполне, – как можно более беспечно ответил хомяк и побежал по тоннелю вперед, даже не обернувшись.

Глава 8.

Васька затаился в углу склада рядом с дверью. За щеками лежали два ореха, так как в этот раз он решил немного подготовиться, что бы не бежать в никуда и ни с чем.

В комнате было как всегда темно, душно и немного воняло гнилыми овощами. На полках копошились мыши, внизу, мимо хомяка, пробегали большие и голодные крысы. Этим вечно голодных, злых и агрессивных существ боялись все мыши. Зачастую, когда случались не самые удачные вылазки крысы отбирали у мышей те крохи, что они успевали утащить к себе в норы.

Каждый раз, когда мимо Васьки проносилась огромная черная туша, он вжимался поглубже в стену, чтобы слиться с ней и стать по возможности невидимкой.

Время шло, а дверь всё не открывалась. Неужели сегодня никто не заглянет? Тогда придется возвращаться к мыши, но он не может этого сделать. Точнее не хочет. И не пойдёт. Уж лучше будет ночевать тут, с крысами.

Но на счастье хомяка, и на несчастье его товарищей, дверь распахнулась и в ту же секунду послышался злобный женский голос:

– Ах я вас! Опять тут хозяйничают!

И снова в дело пошла швабра. Крысы и мыши, которые встречались с этим орудием труда, разлетались в разные сто-

роны, пища и крича от боли и страха. Но женщина была неумолима. Никакие визги и пiski не могли ее усмирить.

Когда она отошла подальше от двери вглубь склада, Васька понял – это его шанс. Оглянувшись, далеко ли швабра от него, рванул вперед, в помещение с холодным серым гладким полом, где ярко сверкали лампы на потолке и повсюду были чьи-то ноги.

"Где здесь выход?" думал Васька и бежал, не разбирая дороги.

Только когда он натолкнулся на картонную коробку с картофелем и отлетел в середину зала, чуть не угодив под каблук одной милой дамы, понял, надо сделать перерыв и привести мысли и дыхание в порядок.

Спрятавшись за ту самую коробку, он стал думать.

"Люди пришли в магазин, а значит как-то они заходили. То есть, есть вход. Это хорошо. Когда они купили товары, то выходят, а значит есть и выход. В любом случае, есть двери, а значит я могу ими воспользоваться и выйти на свободу. Осталось только проследить и понять, где именно выход".

Хомяк решил, что надо выбрать одного покупателя и следить за ним. Но сделать это так, что бы его никто не заметил.

Он выбрал мужчину в сером плаще с заплатками, в стоптанных ботинках, огромных очках и беретке, который очень долго стоял у его укрытия и выбирал картофелины. Доставая один корнеплод, он вертел его в руках, ощупывал, немного сжимал, подносил к носу и только после того, как ревизия

была завершена, складывал в полиэтиленовый пакет.

"Какой странный покупатель. Картофель, же одинаковый на вкус" думал хомяк, не понимая, зачем это все делать.

Когда мужчина завязал пакет и отправился дальше, хомяк аккуратно последовал за ним, перебегая от одного ящика или стеллажа до другого.

Мужчина долго слонялся по магазину, пытаясь что-то посчитать на пальцах, но так кроме картофеля ничего и не купил. Когда он подошёл к кассе, хомяк сразу определил, где выход. С улицы потянуло свежим воздухом, смешанным с запахами бензина и мокрого асфальта. Не теряя ни минуты, малыш рванул на улицу.

Когда он выбежал, то от страха и волнения весь дрожал. Его сердечко билось настолько сильно, что Васька положил лапку на него, чтобы поймать, если оно вдруг соберется выскакивать. Когда немного отдышался, то стал оглядываться и замер от той красоты, которую увидел.

На небе уже начинали появляться звёзды и светила огромным жёлтым диском Луна. Легкий ветерок обдувал пыльную и грязную шерстку, остужая разгоряченное тельце. Он закрыл глаза, слушая голос ветра и шёпот листьев на деревьях. Мимо тихо, словно боясь кого-то потревожить, проезжали машины. Иногда раздавался шорох песка и мелких камушков, которые лежали под лапками. Люди шли мимо хомяка, не замечая его. Когда он открыл глаза, то увидел, что лица людей печальны, задумчивы и иной раз казались как-будто

даже злыми.

"Но почему они такие мрачные? Они на свободе. Могут идти куда хотят и у них наверняка есть дома. Может и небольшие, и не самые красивые, но это их дома, где их ждут".

Васька застыл, наблюдая за тем, как ветер перебирает редкие листочки в кронах деревьев, на редких кустах, растущих вдоль магазина.

Когда его везла из зоопарка Элиза, то он даже не запомнил, как выглядела свобода. Он тогда сидел в клетке и смотрел в окно и все казалось каким-то странным и неестественным. Как-будто перед ним было не окно, а экран телевизора, показывавшего деревья, иногда птиц, сидящих на них, дождь, рисовавший красивые и неровные дорожки на этом самом окне.

"А дождь, он какой? Он липкий или просто мокрый?" думал он тогда.

Васька стоял и дышал свободой, понимая, что идти ему некуда и не к кому. А зачем искать какой-то дом, если весь мир может им стать?

Малыш спрятался под скамейку, стоявшую недалеко и наблюдал за интересным и новым для него миром.

Под скамейкой валялись обертки от конфет, шелуха от семечек, несколько окурков, пара пивных крышек и пустая банка от чего-то липкого и крайне вонючего.

Васька выдвинул носом крышки из-под скамейки, чтобы

можно было набрать в них воды, если пойдёт дождь.

Спать устроится он не мог. Не из чего было устроить себе уютное гнездышко для ночлега. Опилки и рваной бумаги не было, а на улице стало холодать.

Васька помнил, что дедушка рассказывал про то, что бывает какое-то "лето", когда тепло и можно спать на улице свернувшись в клубочек, что в это время листья на деревьях зеленые и иногда, когда бегаешь в парке, то можно найти дикое маленькое и ещё совершенно не зрелое яблоко, вишню, черемуху, упавшие из-за сильного ветра или сброшенные птицами, любящими эти лакомства.

"Наверное это еще не лето, а что-то до него. Прохладно, да и деревья какие-то немного лысые" подумал он и накрылся листиком, упавшим с дерева, росшего за скамейкой.

Ночь принесла с собой не только тишину, но и страх. Кругом шастали коты, но не такие добрые как Пушок. Нет. Их глаза сверкали в темноте голодным зеленым светом. Хомяк понял, что листик не спасет, если кто-то учует его, а это произойдёт очень и очень скоро.

Он набрал побольше воздуха в легкие и нырнул в вонючую банку. Было омерзительно, но лучше быть внутри банки, чем в желудке кота. Через некоторое время хомяк привык к воню и даже перестал ее ощущать.

Сон был беспокойным. Малыш постоянно просыпался от того, что кто-то пытался просунуть лапу или нос в его временное жилище. Жуткое голодное мяуканье постоянно на-

ПОМИНАЛО О ТОМ, ЧТО ВЫЛЕЗАТЬ ТОЧНО НЕ СТОИТ.

Глава 9.

Ночь сменилась утром. И снова зазвучали голоса оживших улиц, топот ног, пробегающих мимо людей, звук метлы, которой ловко орудовал дворник.

Все это придало немного смелости и Васька высунул свой маленький серый носик на улицу. Наконец-то свежий воздух. Выхлопные газы, да, но это не вонь, в которой он просидел, спасаясь от охотников-кошек, всю ночь.

Осторожно принюхиваясь, он аккуратно стал вылезать из банки. Сначала появилась из металлической банки одна маленькая трясущаяся лапка, потом вторая. Он зажмурил глаза от яркого света, оказавшись наполовину вне банки. Сощурившись, пытался оглядеться. Глаза-бусинки стали понемногу привыкать и Васька смог оценить, есть ли опасность. Убедившись, что путь свободен, он выбежал из своего добровольного заточения.

"И куда теперь?" думал он, прогуливаясь туда-сюда под скамейкой.

Васька нашел кусочек семечки, застрявшей в шелухе, и подкрепился. Эта маленькая крошка не придала ни сил, ни дала ощущения сытости, только пробудила чувство голода.

Сидя под скамейкой, раздумывая о том, что же делать дальше, он не заметил, как дворник подошёл к скамейке и принялся мести под ней. Жесткие прутья метлы больно уда-

рили Ваську по спине и отбросили в ближайшие кусты.

От удара об землю, хомяк жалобно пискнул, поднялся на лапки и принялся зализывать ушибленный бок. Вы когда-нибудь чувствовали, как чей-то взгляд буквально прожигает в вас дыру? Именно это же ощутил и Васька. Он прекратил свое занятие и обернулся. Холод пронзил его лапки и он застыл, как вкопанный. Хомяк увидел, что на него смотрят огромные зелёные глаза.

Васька пришел в себя и стал медленно отходить назад, внимательно наблюдая за тем, как ободранная рыжая кошка медленно подползала к нему, облизываясь. Ее хвост ритмично постукивал по пыльной земле, поднимая облачка пыли. Васька почувствовал опасность. Хоть он уже и был знаком с Пушком, но понимал, что недобрый взгляд, оскал незнакомой кошки, не несет ничего хорошего.

Надо бежать. Снова. Но куда? Он посмотрел в сторону скамейки, под которой в вонючей банке провел ночь, но дворник прекрасно выполнил свою работу и его временное жилище пропало. Васька стал вертеть головой, пытаясь найти хоть какое-нибудь подобие убежища, но... Ничего.

" Ну всё. Погибать не хочется. Значит надо.." мысль прервалась на середине, потому что кошка оскалила желтые зубы, готовясь к прыжку.

Васька метнулся из кустов на тротуар и побежал, что было сил. Он несся сломя голову, пытаясь лавировать между ногами прохожих. Не всегда это удавалось. Врезавшись в один

ботинок, он отлетел к другому и сразу же видел своего преследователя, следовавшего за ним по пятам. Рыжей кошке влетало тоже сильно. Пару раз пнули, кто-то наступил на хвост. Ото всюду слышалась брань и ругань. Одна женщина увидела Ваську, который случайно налетел на носок ее туфли и истошно завопила на всю улицу:

– Мышь! Заразная мышь! Помогите!

Крики оглушали, от страха колотилось сердце, стучало в висках от быстрого бега. Ещё немного и можно будет спрятаться в водосток, который показался впереди.

От Мыши хомяк знал, что водосток излюбленное место крыс и они там хозяйничают. Те, которые подьедаются на складах не такие агрессивные. Они сыты и охотятся не всегда охотно. А те из подземелья, где нет солнца, нет еды и свежей воды, они не гнушаются отведать пришлого маленького гостя.

Так куда бежать? Что выбрать? Опасность мнимую или реальную? Конечно первая задача спастись от того, кто уже несколько раз бил его когтистой лапой. С крысами разберется потом.

Вот показалась и спасительная решётка. Нырнуть туда и оказаться пусть не в безопасности, но, по крайней мере, подальше от этого голодного чудовища, который только и мечтает, как бы проглотить его не разжёвывая.

Ещё пара метров и он спасен, но неожиданно прямо перед его носом появился откуда-то черный кот. Он прыгнул перед

Васькой и перерезал ему путь к спасению.

Черный кот стоял в стойке, готовый прыгнуть на малыша. Сзади, ухмыляясь и тяжело дыша, подходила рыжая кошка. " Неужели это всё?" пронеслось в его голове. Хомяк замурил глаза, понимая, что теперь ему точно некуда деваться и через секунду- другую его просто напросто не станет.

Глава 10.

"Ну что? Всё? " думал Васька, боясь открыть глаза.

Может он уже в хомячьем раю? Все произошло так быстро и безболезненно, что он ничего не успел почувствовать?

Он медленно открыл глаза и увидел, что над ним нависает человеческая рука. Аккуратно взяв его с земли, человек посадил на ладонь и поднес к лицу.

– Ты как тут оказался, джунгарик?

Васька посмотрел в синие глаза за толстыми стеклами очков и медленно стал обнюхивать теплую руку, которая спасла его от неминуемой смерти.

"Пахнет вроде хорошо. Да и глаза у него добрые" думал малыш, осторожно ощупывая мозоли на ладони спасителя.

– Эх ты. Потерялся? – спросил мужчина и ласково погладил по пушистой спинке хомяка.– Наверное не стоит тебя даже спрашивать, где твой дом? Точно не скажешь.

Мужчина улыбнулся. Васька приподнялся на задние лапки, пытаясь сказать, как он благодарен этому человеку, но вместо слов у него вырывался только жалобный писк.

– Голодный? Сейчас, погоди...– и мужчина бросил несколько семечек на ладонь, на которой сидел джунгарик.

Васька сразу же вцепился в семечку, разгрыз черную твердую оболочку и проглотил, даже не пережёвывая, содержимое. То же он проделал и со второй, а вот третью и четвертую спрятал за щеки и посмотрел на человека.

– Голодный, холодный...И что мне с тобой делать? Давай знакомиться. Я Иван. А как тебя назвать-то? – он почесал затылок.– Давай будешь Хомкой. Не оригинальный я нисколечко в выборе имен. Так жена мне говорила, когда дочек Аней и Машей назвал.

"А мне нравится. Новое имя такое ...Мое..."

– Пойдешь ко мне жить? Конечно не обещаю тебе прям огромную клетку, но что-нибудь придумаем.

Если бы Иван был хомяком, то увидел бы, как Хомка-Васька улыбался ему. Теплая рука посадила малыша в нагрудный карман рубашки.

– Извини, но пока что некуда тебя посадить. Не предусмотрена у меня была такая встреча после ночной смены. И как тебя не съели только эти две кошки? Их понять тоже можно. Все хотят есть, и они в том числе.

Пока они шли по улицам города, хомяк слушал, что ему рассказывал новый хозяин. Что дома у него две дочки, жена. Живут они хоть и скромно, но помогают всегда тем, кто нуждается больше.

Хомка слушал, как стучит большое, доброе и ласковое

сердце Ивана, грелся в его кармашке и впервые за долгое время он уснул. Спокойным, крепким сном, убаюканный размеренным шагом человека.

Он спал и видел, как Пушок улыбается ему издалека и машет лапкой.

– Ну вот и нашел ты новый дом. А про меня не забывай. Может ещё встретимся. Жизнь длинная.

– Я не забуду тебя никогда. Никакие семечки мира не забурт воспоминания о тебе, друг.

Из-за спины кота появилась Мышь. Только была она не ободранная, какой привык видеть ее хомяк, а красивая, чистая и пушистая.

– Эх, вот я сглупила. Почему так некрасиво себя повела? Но ты правильно сделал, что сбежал тогда. Нас в ночь, как ты ушел, пришли травить. Обнаглели мы конечно и за это заплатились.

– Так ты ... – удивленно начал Хомка-Васька.

– Да, но это не страшно. Мне нравится, где я сейчас. Тут нет голода и холода. Да и наших полно. Кстати, с крысами подружились, – увидев, что хомяк показал лапкой на кота, она продолжила, – да ты не бойся. Пушок все ещё у Элизы. Это я так, заглянула в твой сон попрощаться. Ты на меня не серчай.

– Я не серчаю. Спасибо, что спасла.

Он смотрел, как Мышь растворялась в воздухе. Медленно, постепенно превращалась в розовый туман, который раз-

летался в разные стороны, теряясь в темноте сна.

– Прощай, Мышь, – прошептал он.

– Васька, я к тебе ещё во сне зайду как-нибудь. Да и ты тоже не стесняйся, заходи, – промурлыкал Пушок. – Пора мне просыпаться.

Васька стоял и махал другу на прощание, пока тот вальяжно, переваливаясь с лапы на лапу, уходил в темноту.

Новый дом джунгарнику понравился тем, что ему давали не только еду, воду, чистые опилки, но ещё его любили. Девочки играли с ним, гладили и целовали. Придумали ему развлечения из своих игрушек, в которых периодически хомяк прогрызал дырки.

Больше всего Хомке-Ваське нравилось сидеть вечерами в кармане Ивана, когда тот пил чай на кухне с семьёй. Высовывая свой носик из текстильного домика, он наблюдал, как семья болтает и смеется, грызя сушки и сухари, запивая их черным чаем с лимоном и сахаром. В такие минуты он спрашивал себя:

"Почему я счастлив? Счастье – это же свобода, к которой я так стремился. Но именно ее нашел в этом доме. Разве такое возможно?"

Счастье может подстергать там, где мы не ждем. Оно может вырасти из того, что мы считали чем-то плохим и печальным. Счастье – оно может быть везде. Главное открыть глаза и увидеть.